

А
Оригинал здесь: [Русский биографический словарь](#).

Горбунов, Иван Федорович - знаток народного быта, известный рассказчик, писатель и драматический артист (1831 - 24 декабря 1895 г.), родился в Московском уезде в семье дворового человека помещицы Баташевой, учился в московской 3-й гимназии, но вышел из 6-го класса, посещал затем университет и самостоятельно изучал русскую историю и древнюю письменность. Знакомство, в начале пятидесятых годов, с молодой редакцией "Москвитянина", имевшего на него большое влияние, побудило его записывать свои наблюдения над сценами из народной жизни. Писемский и Тургенев, слышавшие его устные рассказы, уговорили его переселиться в Петербург, где в нем принял большое участие князь В.Ф. Одоевский, представивший его великой княжне Елене Павловне, которая помогла ему поступить на сцену Александринского театра. Как драматический артист, он выделился лишь в немногих ролях (например, Кудряша в "Грозе", Афони в "Грех да беда" и других пьесах Островского), но как рассказчик был своеобразным и чутким художником, умевшим возбуждать неудержимый смех и в то же время избегать всего пошлого, банального, подражательного и избитого. Русская жизнь и русский человек в его рассказах представлены в самых разнородных сочетаниях, всегда не только правдоподобных, но поражающих своей верностью во всех отношениях. Поверия и обычаи русских людей, их доброта и их слабости, проявления их душевной теплоты, а подчас и нравственного падения, их отношение к власти, к суду, к церкви и науке, - будни и праздники, скорби и трагедии их существования, - сменяя друг друга и переплетаясь между собой, проходят пестрой вереницей в его рассказах. Любовь к русскому человеку, несмотря на трезвый взгляд на его слабости и недостатки, теплится и сквозит в этих рассказах. Не закрывая глаз на неприглядные стороны русской жизни, резко оттеняя внутренние противоречия и "безобразия", которыми иногда проявляет себя русский человек, Горбунов не забывает про тяжелые исторические условия, оставившие, даже и отойдя в область прошедшего, свой след на нравственном складе и многих сторонах "поведения" этого человека. Крепостное право и дореформенное бессудие наряду со стремительностью и непосредственностью начальственной расправы, тяжкая многолетняя военная служба и мрак невежества, не только не рассеиваемый, но иногда любовно оберегаемый, находят себе место во многих рассказах Горбунова. В области общественной жизни, публичных развлечений и различных торжеств творчество Горбунова и его способность подметить, в юмористической форме, выдающиеся внутренние моменты, находила себе обильную пищу. Таковы описания им фантастического заседания уездного земского собрания по вопросу о прибавке к жалованию станового пристава ста рублей, заседания "Общего собрания общества прикосновения к чужой собственности" - чествования в Москве в 1866 г. американских моряков и т. п. Некоторые из рассказов Горбунова так же, как и отдельные его выражения, как, например: "от хорошей жизни не полетишь" (в рассказе "Воздушный шар") - приобрели громкую известность. Таковы: "Безответный", "Нана", "Затмение солнца", "У квартального надзирателя", "С легкой руки", "Травиата". Особняком от созданных им типов и фигур стоял в его рассказах отставной генерал Дитятин. Горбунову пришла счастливая мысль дать живое изображение отставного военного николаевских времен, окаменевшего в своем мирозерцании, прочно установившегося в своих наполовину бессознательных взглядах и чувствах, окруженного со всех сторон изменившейся действительностью, на проявление которой ему невольно приходилось отзываться по-своему. Из рассказов Горбунова постепенно создался образ, разработанный с особой любовью и тончайшей наблюдательностью. Мало-помалу генерал Дитятин в лице Горбунова сделался любимым посетителем всех кружков и собраний, в которых участвовал последний. Речь генерала, полная своеобразных указаний на историю и положение нашей литературы, сказанная в 1880 г. на литературном обеде, данном "отставному коллежскому секретарю Ивану Тургеневу", представляла своего рода совершенство и пользовалась чрезвычайной популярностью в литературных кругах. Живая наблюдательность Горбунова и его способность всматриваться во внутреннее содержание явлений русской жизни, влагая его в яркое изображение, не ограничивались настоящим и недавним прошлым, но заставляли его представлять себе и далекое прошлое в выпуклых и жизненных образах. К изображениям недавнего прошлого принадлежат превосходные и довольно обширные очерки и рассказы "Из московского захолустья", "Мысли на парадном подъезде", "Забытый дом" и "Дневник дворецкого", а также в "Сказании о некотором зайце", вымышленная переписка между архимандритом Фотием и князем А.Н. Голицыным, ярко рисующая печальное время сочетания воедино арачьевщины, лицемерия, сентиментального бездушия и мистицизма. Знаток бытовой истории древней Руси, Горбунов в таком совершенстве владел языком XVII и XVIII веков, что ученый исследователь старины Савваитов счел "Письмо из Емса", написанное языком XVII века, за копию подлинного статейного списка. В письмах, грамотах и челобитных, написанных старым языком, Горбунов поражает не только знанием бытовой истории и способа выражений, но и способностью глубоко войти в соответствующее времени мирозерцание царского воеводы, посланного за границу боярина, дьяка